

Группа продолжала идти по грунтовой дороге все утро, ненадолго остановившись на обед. Рейн периодически использовал очищение, не желая сходить с повозки, чтобы использовать заморозку. Прошлой ночью Картен снова наблюдал за происходящим, но шел впереди, как будто спал всю ночь. На этот раз он не управлял телегой, но, похоже, его не беспокоило отсутствие сна. Через несколько часов тропа подошла к концу у входа в шахту, врезанную в склон одного из скалистых холмов.

Дверь шахты была деревянной, и была заперта бревном, это выглядело так, как будто оно было добавлено позже. Кто-то явно не хотел, чтобы все, что было в шахте, вылезло. Лаварро остановила их и отвязала лошадь, привязав ее поводок к дереву с достаточным провисанием, чтобы она могла пастись. Затем она повернулась к группе.

-Это шахта Векуавак. Мы здесь, чтобы получить <что-то> и принести в город. Вопросы?

В заключение! Теперь она объясняет? Не тогда когда я сто раз спрашивал ее? Почему она держала нас в неведении? Она даже не сказала остальным; все, что знал Джамус, это то, что мы идем к шахте.

- <Что-то> ?- Спросил Рейн, спрашивая, кто такие Макгаффины, за которыми они отправились.

-Не ты. Другие вопросы?- Лаварро жестко закрыла Рейна. В ответ Рейн послал её в жопу, улыбаясь нарочито фальшивой улыбкой и сомневаясь, что она поймёт этот его жест.

Джамус бросил на Рейна извиняющийся взгляд. - Как много? - спросил он.

-Монстры? - вклинился Картен.

-Неизвестно.

-Сокровища?- спросила Махрия.

-Неизвестно.

-Почему шахтеры не взяли <что-то>?- спросил Джамус, догадавшись, что слово "шахтер" было образовано из контекста и того факта, что оно имеет общий корень с "шахтой".

-Потому что они мертвы.

Рейн сглотнул.

.

-Выпейте это. Пять минут, потом заходим. Отдыхайте. Никакой магии.- Лаварро достала из сумки несколько маленьких пузырьков и протянула по одному каждому из участников, замешкавшись, прежде чем нехотя протянуть Рейну один, затем выпила сама и присела на корточки, чтобы подождать.

Рейн с любопытством посмотрел на пузырек. В нем была темно-зеленая жидкость с синими

вкраплениями. Видя, что остальные не выглядят обеспокоенными, он пожал плечами, вытащил пробку и выпил жидкость. Вкус был... не очень.

Лучше, чем сырые сточные воды, по крайней мере. Черт, я бы хотел, чтобы у меня не было опыта для такого сравнения.

От вкусовых ощущений Рейна отвлек незнакомый звук. Раздался удар гонга, сопровождаемый новым сообщением в журнале. Он вызвал диалоговый экран сообщений и обнаружил новый тип сообщения, с которым он раньше не сталкивался.

Химический эффект активирован

Незначительная помощь путешественнику

+400 эн / ч, продолжительность 4 часа

+400 м/ ч, продолжительность 4 часа

Вау, это довольно не плохо. Мне нужно купить несколько таких.

-Джамус.- Рейн указал на мужчину.

-Да?

-Этот ... напиток. Сколько тел?

-Хмм? 30, 40 может быть. Лаварро сделала их, поэтому я не знаю цену <что-то>.

Глаза Рейна слегка выпучились, затем он сглотнул, все еще борясь с неприятным вкусом во рту. Он не хотел использовать очищение, рискуя получить гнев Лаварро. "Никакой магии", - сказала она.

Ну, думаю, я не буду пить много таких в ближайшее время, это просто того не стоит. Чувак, сколько стоит эта работа, если она отдаёт 5 из них?

Рейн запоздало понял, что его зимняя аура все еще включена, поэтому он выключил ее, чтобы подчиниться приказу Лаварро. Было странно оставаться без неё после того, как она оставалась включенной почти постоянно так долго. Отменив навык, Лаварро внезапно повернула голову, чтобы взглянуть на него, ее острые зеленые глаза застыли на месте.

-Нет, продолжай. Только это. Ничего больше.

Рейн быстро активировал умение. Лаварро прищурилась, кивнула и снова стала игнорировать его.

Бау, я не думал, что кто-либо из них, кроме Джамуса, заметил. Я думаю, что я чего-то стою, даже если повышение крошечное.

Повернувшись к Джамусу, Рейн попросил его объяснить, что они находят, но он не понял, что мужчина пытается имитировать, прежде чем Лаварро поднялась на ноги и позвала их.

Она зажгла факел, затем жестом указала Картену, чтобы он вел в шахту. Она внимательно следила за ним, высоко держа свет. Рейн и Мария последовали за Джамусом, старший маг занял тыл. Шахта была темной, и Рейн не мог видеть многое с его положения в середине группы. Они спускались примерно пять минут, прежде чем пришли в большую открытую пещеру. Вокруг лежали различные части горного оборудования и из помещения выходило несколько туннелей. . Рейн был разочарован тем, что там не было тележек или рельс, только высеченные камни и деревянные рамы.

Лаварро жестом указал Рейну на стену, где стояла стойка с тремя шахтерскими кирками. «Возьми что-нибудь».

А, так вот что означало то размахивающее движение, которое делал Джамус. Кирки. Мы здесь, чтобы получить шахтерские кирки. Но... зачем? В них должно быть что-то особенное.

Рейн осмотрел одну из кирок, когда снял её со стены, борясь с весом. Это было намного тяжелее, чем казалось. Осматривая её, он заметил, что металл кирки слегка светился.

Магия?

-Быстрее, - прошепела Лаварро шепотом на него, не отводя глаз от боковых туннелей, ведущих из комнаты.

Взяв две другие кирки, Рейн ненадежно уравновесил их в руках и вернулся к группе.

-Мария, помоги ему. Подними их, потом <что-то>. Тихо.

Мария зажгла факел у Лаварро, а затем взяла одну из кирок у Рейна . Вдвоем они направились обратно, положив их в повозку, прежде чем вернуться в пещеру.

Лаварро провела их по первому боковому проходу. Проход имел низкий потолок и продолжался всего около 20 метров, прежде чем зашел в тупик. Вокруг валялись обломки, а на земле лежала еще одна кирка, словно работавший здесь шахтер поспешно бросил её. Лаварро подняла её, затем, не видя ничего интересного, повела их обратно в главную комнату.

Она снова послала Рейна и Марию с киркой, и они вернулись, чтобы повторить процедуру, проверив еще два туннеля, но не нашли других кирок. Оставался только один туннель, и он был самым большим, резко спускаясь вниз. Они медленно спускались , прижимаясь к ощущаемой безопасности факела. Глядя на стены, Рейн видел сквозь них угольные вены с редким блеском чего-то блестящего в камне. Это было похоже на железо или, может быть, необработанное серебро. В конце концов, туннель привел в другую комнату, очень похожую на первую, за исключением того, что эта была заполнена трупами.

Рейн насчитал пять тел, которые выглядели как люди, и одно, которое явно не было человеческим. Джамус подошел к собакоподобному существу, схватил кирку, всаженную в череп, и вырвал ее.

-Темное <что-то>, но мертвое, - сказал он, подошел к Рейну и протянул ему кирку, испачканную кровью существа. Рейн осторожно взял ее, с опаской осматривая темные туннели, ведущие из комнаты. Джамус тоже выглядел немного встревоженным, но Картен и Лаварро не казались слишком обеспокоенными. Мария улыбалась, что беспокоило Рейна едва

ли не больше, чем тело скрюченной собакоподобной твари..

-Мы продолжаем. Тихо, - сказала Лаварро, ведя их к первому боковому проходу.

Следующие два прохода тоже были безвыходными, один из них - в буквальном смысле. . Проход закончился в маленькой камере с еще двумя шахтерами, их тела были разорваны на части. Все трупы, которые Рейн видел в шахте, были в основном разложившимися, и это было все, что позволяло ему контролировать себя. Он не привык к смерти. Разложившееся состояние тел помогало ему отвлечься от мыслей о том, что когда-то они были настоящими, живыми, дышащими людьми. Тем не менее, последние два трупа доставили ему немало беспокойства, поскольку он все время думал о том, как эти растерзанные трупы стали такими, оказавшись растерзанными каким-то ужасным чудовищем в темноте.

Рейна вернуло назад щелканье пальцев у его лица. Он издал придушенный вопль, и рука зажала ему рот, заставив замолчать. Затем Лаварро влепила ему пощечину, гневно сверкнув на него глазами.

-Я сказала, тихо. Теперь идем

Она повернулась и направилась к остальным, которые, как теперь видел Рейн, смотрели на нее с беспокойством. У Марии было еще две кирки, которые она собрала, пока Рейн смотрел на тела. Лаварро не стала ждать, ведя остальных обратно в туннель. Рейн поспешил следом, напуганный перспективой остаться одному в темноте. Когда они снова достигли нижней пещеры, Лаварро отправила Марию и Джамуса обратно с кирками. Рейн решил, что она думает, что он не вернется, если она отправит его. Это было вполне разумно. Он поборол свой страх и поборол желание сбежать на поверхность. Он не собирался уходить один и умирать, как идиот из фильма ужасов.

Остальные вернулись, но прежде чем группа смогла начать движение по другому туннелю, Карген поднял руку и остановил их. Он смотрел на один из туннелей, слушал. Затем и Рейн тоже услышал , слабый стук, как когти собаки, идущей по асфальту.

-Приготовиться! - крикнул Картен, отбросив всякую осторожность. Он сцепил щиты и встал между входом в туннель и остальными членами группы. Звук раздался как взрыв, эхом отразившись от стен камеры. Его щиты слабо светились, потоки беловатого света стекали по ним, как вода, и испарялись, падая на пол.

Мария указала на свой посох и с предвкушением посмотрела на туннель, пытаясь заглянуть за огромную форму Картена. Лаварро и Джамус бросили свои факелы по сторонам комнаты, огни все еще горели и освещали область, хотя оставляли их слегка в тени. Джамус сказал несколько коротких предложений, затем крикнул, вызывая два полупрозрачных кнута, которые он держал наготове. Синий свет исходил от кнутов, и они потрескивали от прерывистых электрических разрядов. Лаварро пристально смотрела в туннель, но не показывала никаких признаков подготовки к битве. Ее лицо было прохладным и сосредоточенным.

Я ... я ничего не смогу сделать. Заморозка здесь бесполезна. Я просто ударю своих союзников.

Рейн понял это, когда первый монстр рысью выскочил из туннеля. Темная гончая, уровень 5, - заметил Рейн, когда за ней последовали еще две, расходясь веером, чтобы окружить группу. Рейн услышал вой, доносящийся из глубины шахты, и отступил назад, ища что-нибудь, что можно было бы использовать в качестве оружия. Он достал свой поясной нож, держа его в одной руке и надеясь, что он ему не понадобится. Если одна из этих тварей подойдет достаточно близко, чтобы он смог воспользоваться ножом, он был уверен, что ему конец.

Мария не стала дожидаться появления новых зверей. Увидев хороший шанс, она воспользовалась им и запустила ледяной стрелой в самую левую темную гончую, ударив ее в бок и заставив ее испустить болезненный вопль из разинутой пасти. Разъяренная гончая зашаталась, а затем бросилась на нее. Картен двигался быстрее, чем Рейн мог предположить, ударив зверя щитом и отправив его в полет через всю комнату, где он с ужасным хрустом врезался в стену. Правая сторона осталась открытой, но прежде чем две темные гончие смогли воспользоваться этим, Джамус ударил кнутом, обхватив каждую из них за шею и выкрикнув какое-то слово. Раздался ужасный треск, и две молнии пронеслись вдоль кнутов, следуя за голубой энергией прямо к гончим и мгновенно поджаривая их. Рейн открыл глаза, захлопнув их от яркости вспышки. Он увидел, что все три темные гончие лежат, одна из них переломанная прижата к стене, а две другие горящие, почерневшие и дымящиеся. Джамус снова запел, его хлысты, очевидно, были использованы для заклинания.

Вопли приближались, и вскоре из туннелей в комнату начали врываться темные гончие, быстро окружая всех. Джамус ударил своими вновь вызванными кнутами, оставляя обугленные борозды в местах ударов, но не опутывая тварей, как раньше. Так он наносил гораздо меньше урона, но ему удавалось сдерживать гончих на довольно большой дистанции.

Картен держался впереди, непробиваемой стеной из мускулов и стали, отправляя в полет любую гончую, достаточно глупую, чтобы приблизиться, но мало что делая, чтобы проредить стаю. Он держался ближе, чтобы защитить Марию. Она закрыла глаза и прижала руки к земле, а посох опирался на ее шею. На ее лице было выражение огромной концентрации, она бормотала что-то, чего Рейн не мог разобрать.

Рейн отчаянно сжимал свой кинжал, когда одна из гончих внезапно бросилась прямо на него. Лаварро спокойно шагнула навстречу, и гончая внезапно рухнула на землю, причудливо вывернув шею. За первой гончей последовала другая, но и она упала, а Лаварро просто смотрел на нее, не делая никаких движений, которые могли бы объяснить случившееся. Однако на этот раз Рейн услышал тошнотворный треск, когда гончая свернула себе шею.

Рейн не успел даже осознать случившееся, как его испугал крик Марии, за которым внезапно последовал порыв холодного ветра. Свет факелов из левой части пещеры внезапно погас, когда массивная стена льда вырвалась из-под земли, врезалась в потолок с леденящим душу скрежетом и заблокировала гончих с той стороны. Мария упала, задыхаясь, в то время как трое других заняли защитные позиции, прикрывая Рейна и Марию в центре, а стена льда защищала их спины.

Освободившись от необходимости прикрывать мага, Картен начал с большей силой наносить удары: многие из гончих, которых он отправлял в полет, не могли подняться, их полосы здоровья гасли, когда они падали на землю. Одна из гончих сумела прорваться сквозь защиту и вцепилась в его бронированную ногу, заскрипев зубами о броню и блокируя движение. Картен выругался и обрушил свой щит на спину зверя, со страшным хрустом сломав ему позвоночник и подняв в воздух брызги темной крови.

Джамусу повезло больше. Его кнуты начали действовать на тварей, которые были слишком медлительны, чтобы уклониться от слепящих голубых следов энергии. Однако они не ослабевали, боль только усиливала их бешенство, и они бросались на него, еще более беспечно

относясь к собственной жизни.

Одна из них проскользнула под одним из его ударов и направилась прямо к нему, заставив его выронить один из своих кнутов и указать на гончую пальцем. За мгновение до того, как зубы вцепились ему в лицо, он послал голубой болт энергии прямо в грудь. Труп чудовища опрокинул его на землю, но прежде чем к нему успели броситься другие, Мария поднялась на ноги. Казалось бы, она пришла в себя и начала осыпать гончих осколками льда из кончика своего посоха, даже не потрудившись как следует прицелиться. Это было удивительно эффективно, что позволило Джамусу подняться на ноги и присоединиться к ее атаке с помощью новых разрядов голубой энергии.

Картен зарычал и, оставив всякую попытку защиты, бросился на рдеющую стаю гончих, разбивая их своими щитами и игнорируя их попытки пробить его броню. Одну из них он ударом ноги отправил в полет, запустив ее прямо в одного из ее собратьев и свалив обоих в кучу. Мария упала, обессиленная, но Джамус уже стрелял с обеих рук, и каждый выстрел находил свою цель, уничтожая гончую за гончей. Ему больше не нужно было сдерживать гончих своими кнутами, так как их число уменьшилось.

Последняя гончая умерла с треском, ее череп был размозжен сапогом Картена, а сам он торжествующе ревел. Он задыхался и был весь в крови. В основном это была черноватая кровь гончих, но было и немного красной, показывающей, что по крайней мере одна из гончих пробила его доспехи. Мария выглядела так, будто вот-вот потеряет сознание, а Джамус покачивался на ногах и выглядел немногим лучше.

Рейн поискал взглядом Лаварро, потом перевел взгляд на нее. Она не двигалась, но перед ней была настоящая стена из мертвых темных гончих, их тела были неестественно скручены. Крови не было, и она не выглядела ни капли уставшей от пережитого.

Это чертовски страшно. Рад, что она на нашей стороне.